

Формирование проекции текста как результат декодирования авторского замысла

Н. В. Матвеева

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 453000, пр.Ленина 49*

Email: elivic@mail.ru

В данной статье приведен анализ экспериментального исследования процессов восприятия и понимания художественного текста. Теоретическая часть работы представляет исследование процессов восприятия и понимания текста в психолингвистическом аспекте. В результате осмысления текста в сознании реципиента формируется проекция этого текста, которая определяется как продукт процесса смыслового восприятия текста близкий к авторскому варианту проекции текста. В результате проведенного экспериментального исследования сделаны выводы о том, что сознание реципиента создает свою собственную проекцию воспринятого текста, которая основана на его чувствах, знаниях, опыте.

Ключевые слова: психолингвистика, восприятие, проекция, декодирование.

Целью данной статьи является анализ процессов восприятия и понимания текста как результата формирования проекции его содержания на сознание реципиента. В основе наших предположений лежат данные, полученные в результате первой предварительной серии экспериментальной работы, осуществленной с целью получения подобных проекций в вербальной форме.

В русле психолингвистического подхода процесс понимания текста трактуется как процесс, не ограничивающийся содержанием текста. Текст воздействует на понятийную систему человека, что «проявляется в процессе означивания текста как сложного языкового знака, когда индивид обращается к своему вербальному и невербальному, перцептивному, когнитивному и аффективному опыту ... при обязательном сочетании понимания с переживанием понимаемого» [6].

В психолингвистических исследованиях подчеркивается сложность и многоплановость процессов восприятия и понимания текста. Ученые указывают на их тесную взаимосвязь, поэтому восприятие и понимание рассматриваются как две стороны одного явления – процессуальная и результативная. «В некоторых случаях оба эти понятия употребляются как синонимы, чаще же они рассматриваются как разные понятия, соответствующие двум самостоятельным, хотя и связанным процессам» [8].

Восприятие и понимание (осмысление) текста – один из самых сложных видов речевой деятельности, отражающий не только языковую компетенцию реципиента, но и

психологические характеристики наряду с индивидуальной спецификой интеллектуальной деятельности. Некоторые исследователи противопоставляют восприятие и понимание сообщения, поскольку для восприятия необходимо только владение «языковым кодом», и оно «как бы предшествует пониманию», а «в понимании имеется экстралингвистический аспект; оно предполагает знакомство слушателя с теми явлениями объективной действительности, которые служат предметом высказывания, его содержанием» [7].

Восприятие есть процесс отражения совокупности свойств изучаемого текста, их узнавание и отнесение к определенной категории уже известных свойств и явлений, их осмысление. По известному утверждению А. И. Новикова, внешние формы языковых знаков «декодируются и приобретают содержание только в процессе восприятия и понимания, т.е. в результате их взаимодействия с интеллектом, где и формируется содержание текста как некоторое мыслительное образование» [8]. Следовательно, само восприятие представляет многоуровневую систему, где составными являются эмпирическое, оригинальное, а также смысловое восприятие. При переходе к смысловому уровню восприятия достигается адекватность, точность и глубина понимания текста. Глубокое и полное понимание текста должно базироваться на знании; более того понимание выходит за рамки знания. Н. И. Жинкин в своей статье объяснил понимание текста следующим образом: «При понимании текста (декодировании) осуществляется переход от полных слов к общему смыслу сообщения. При составлении текста (кодировании) необходим переход от общего смысла сообщения к полным словам. В обоих случаях процесс осуществляется во внутренней речи» [4]. Понимание текста, его осмысление (или смыслообразование) носит субъективный характер и во многом зависит от социального, эмоционального и психологического контекста.

В результате осмысления текста в сознании реципиента формируется проекция этого текста. Проекцию текста определяют как «продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» [5]. Проекцию текста составляет система представлений (смыслов), которая формируется у реципиента при взаимодействии со знаковой продукцией. По мнению Т. М. Дридзе [3], реципиент адекватно интерпретирует текст только в том случае, если основная идея текста истолкована адекватно замыслу автора, то есть проекции текстов автора и читателя максимально приближены друг к другу. Если реципиент четко понял, с какой целью порожден данный текст, что именно хотел сказать его автор с помощью задействованных в тексте средств, то можно сделать вывод, что он интерпретировал текст адекватно. Тем не менее, общеизвестен тот факт, что в интерпретации одного и того же текста разными реципиентами часто наблюдаются значительные расхождения. Прежде всего, это относится к художественным текстам, так как другие виды текстов (например, научные тексты) строятся так, чтобы быть однозначно понятыми читателем. Проведенные исследования позволили и сделать следующие

выводы, что «для определенной категории научного текста смысл будет совпадать с содержанием. Это явление можно было наблюдать, во-первых, на техническом и научном описаниях, маркированных такими типологически значимыми характеристиками, как объективно-логическая последовательность и отсутствие субъективной модальности, исключающее эмоционально-оценочные элементы во внешней структуре текста. Во-вторых,...достаточно стандартная, формализованная внешняя структура представления содержания и оказывает решающее влияние на восприятие и понимание информации. Ни строго научное описание, ни строго научное рассуждение не располагают к разнообразию вариантов интерпретации рассматриваемых фактов... [10]. Таким образом, Н. П. Пешкова делает вывод о том, что тип текста играет значительную роль в процессе его восприятия. Результаты исследования Н. П. Пешковой создают определенные предпосылки для выявления материализованных признаков смысла на поверхности текста.

Художественные тексты предполагают различия в трактовке их смысла, поскольку содержание художественного текста зачастую «настолько неоднозначно, что можно говорить о множественности содержаний» [2]. Поэтому человек, воспринимающий текст, может создать для себя его собственную проекцию, которая коренным образом может отличаться как от проекций текстов других реципиентов, так и от авторского замысла.

Таких интерпретаций может быть значительное множество, и именно эти проекции текста на сознание реципиента и будут являться результатом понимания его содержания.

Вариативность восприятия одного и того же текста объясняется, на наш взгляд, несколькими психологическими причинами. В первую очередь сюда следует отнести проявления мотивационной, когнитивной и эмоциональной сфер личности: те потребности, мотивы и цели, которые побудили человека обратиться к данному тексту; эмоциональный настрой в момент восприятия текста; степень концентрации внимания на воспринимаемой информации и т. д. В процессе восприятия существенную роль, по мнению А. И. Новикова, играет догадка о возможной ситуации, осуществляемая на основе прошлого опыта, актуализируемого знания [9].

В процессе осмысления текста индивид обязательно опирается на схемы знаний о мире. Эти знания и жизненный опыт позволяют ориентироваться в ситуации, которая описывается в тексте, домысливать ее, судить о правдоподобности или нереальности описываемых событий. Мы считаем необходимым также принимать во внимание психофизиологические особенности индивида, воспринимающего текст, его пол и возраст. Половые и возрастные особенности определяют присущую личности картину мира, от которой и зависят различия в восприятии и трактовке содержательных компонентов текста. Если «внешнее» содержание (событийное) доступно реципиентам

любого возраста, то дело с восприятием глубинных структур текста обстоит сложнее. Как отмечает И. Р. Гальперин подтекст (то, что мы определили как глубинную структуру текста) – «вовсе не «условия правильного понимания, а некая дополнительная информация, которая возникает благодаря способности читателя видеть текст как сочетание линейной и супрелинейной информации» [2]. По своей сути подтекст представляет собой проекцию вербального представления мысли, скрытый механизм ассоциативного мышления.

Взрослый человек в силу развитости языковой компетенции и наличия богатого коммуникативного опыта видит подтекст в любом высказывании, он в состоянии увидеть глубинную (смысловую) структуру текста, причем часто это происходит успешно и в соответствии с замыслом адресанта. Но понимание глубинной – смысловой структуры текста связано не только со сформированной языковой компетенцией, но и с эмоциональной зрелостью реципиента. Восприятие любой информации затрагивает эмоциональную сферу человека, и то насколько он готов сопереживать и будет результатом создания проекции сознанием реципиента. В реальном процессе понимания «эмоциональная глухота» не позволит создать адекватную проекцию текста.

Итак, мы разделяем убежденность в том, что осмысление или порождение смысла текста есть проекция сознания реципиента на воспринятый текст.

Практической частью нашего исследования является проведение нескольких серий эксперимента с целью анализа процесса создания проекции текста на сознание реципиента т.е. формирования содержания. Первая предварительная серия эксперимента описана далее.

Гипотезой эксперимента является предположение, что этап восприятия и понимания текста неотделим от этапа осмысления и оценки. Намеренное разделение данных этапов позволит, по нашему мнению эксплицировать созданные проекции текста. На первом этапе эти проекции должны быть созданы, в основном, смысловыми вехами, т.е. ключевыми словами (денотатами), которые должны быть определены испытуемыми.

Определим единицу анализа. В данном исследовании за единицу анализа, вслед за Н. П. Пешковой мы будем считать отрезок письменного текста – единство, представленное на внешнем уровне несколькими предложениями, связанными семантически и лексико-грамматическими средствами, имеющее логическое смысловое завершение. Графически этот отрезок текста должен представлять собой единство, расчлененное на абзацы. Единицы текста объединены развитием одной темы. Глубину развития темы указывает наличие подтем, субподтем и микротем в отдельно взятом отрезке, названном нами текстом [11].

По нашему мнению, смысловые вехи текста являются результатом воплощения авторской позиции, связаны с авторской оценкой изложенного, следовательно, входят со-

ставной частью в содержательную информацию. Интерпретация текста, как известно, это выбор ключевых слов из ряда возможных для данного текста, «обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла...» [1]. Смысл, потенциально существующий в тексте – базе, находит свое выражение при контакте с адресатом.

В психолингвистике термину «ключевые слова» близок термин «смысловые вехи» (Н. И. Жинкин, А. Н. Соколов), которым обозначены единицы внутренней речи, соотносимые со словами текста. Термин «ключевое слово», как известно, используется в разных науках.

В литературоведении он обычно обозначает лейтмотив текста. В информатике ключевое слово – это слово или словосочетание, которые несут основную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска. В психолингвистике мы находим определение ключевых слов у А. И. Новикова «...слова естественного языка, встречающиеся в текстах некоторой предметно – тематической области и являющиеся наиболее существенными для выражения содержания этих текстов. Они называются ключевыми словами» [8]. Ключевые слова не являются равными. Одни из них являются основными, они называют тему и главные подтемы. Такие ключевые слова и выделяли наши испытуемые при восприятии текста. Количество и частотность принадлежности определили сами испытуемые. В результате данного отбора основными ключевыми словами оказались существительные – 68%, глаголы – 21% и прилагательные – 11%.

Ключевые слова «второго порядка» связаны в содержании с раскрытием подтем, т.е. это слова, связанные с субподтемами и микротемами. Такие слова также выделены испытуемыми на уровне осмысления текста.

В пилотном эксперименте принимали участие студенты 2–3 курсов филологического факультета в количестве 50 человек, далее реципиенты. Им был предложен отрывок из художественного текста – описания.

Гроза надвигалась. Впереди огромная лиловая туча медленно поднималась из-за леса; надо мною и мне навстречу неслись длинные серые облака; ракиты тревожно шевелились и лепетали. Душный жар внезапно сменился влажным холодом; тени быстро густели. Я ударил вожжей по лошади, спустился в овраг, перебрался через сухой ручей, весь заросший лозинками, поднялся в гору и въехал в лес. Дорога вилась передо мною между густыми кустами орешника, уже залитыми мраком; я подвигался вперед с трудом. Дрожки прыгали по твердым корням столетних дубов и лип, беспрестанно пересекавшим глубокие продольные рытвины – следы тележных колес; лошадь моя начала спотыкаться. Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась. Дождь полил ручьями.

И. С. Тургенев «Бирюк»

Цель данного этапа эксперимента – проанализировать процесс понимания содержания текста. Для этого по прочтении текста реципиенты ответили на вопрос «О чем данный текст?» Несмотря на элементарность вопроса, мы получили интересный результат.

Текст – описание вызвал различные толкования содержания от совершенно нейтральных: «погода» – 20%, «явление природы» – 10% «гроза» – 20%, до «приближение грозы» и «внезапное изменение погоды» – по 15%, «отрицательные последствия погоды» – 20%. Мы видим, что моделирование фрагмента действительности происходит одновременно с оцениванием ситуации, т.е. процесс восприятия включает в себя осмысление, возможно, поверхностное или «первичное». Социальный опыт и эмоциональная «включенность» в ситуацию не позволяют даже в рамках эксперимента отделить оценочную составляющую от восприятия текста.

На следующем этапе эксперимента испытуемые отвечали на вопрос «В чем смысл данного текста?». Процесс смыслообразования представляется нам как создание проекции сознания реципиента на текст. Множество «смыслов» возникает именно потому, что реципиенты имеют различный социальный опыт, возраст, пол, психологические особенности и психологический настрой (состояние). Испытуемые, принявшие участие в нашем эксперименте, являются студентами приблизительно одной возрастной группы. Юноши составили около 20% от общего числа участников, девушки – около 80%.

Проанализировав полученные «смыслы» (т.е. проекции сознания реципиентов на содержание текста), мы обнаружили большее разнообразие: от формулирования смысла, лежащего на поверхности (приближение грозы – 4.5%; процесс появления грозы – 3%; состояние природы – 5%; изменения в природе – 3.5%) до формирования оценочного смысла (опасное явление природы – 2%; опасное последствие – 2.5%).

Наиболее интересными в плане декодирования авторского замысла явились, на наш взгляд, проекции, отражающие необычное, сугубо индивидуальное видение данного замысла. Реципиенты «увидели» атмосферу тревожности – 1%; неприятность – как следствие опасной ситуации – 1.5%; особую роль человека в природе – 0.5%. Один испытуемый (0.5%) написал о том, что человек не всегда готов к неожиданным ситуациям и внезапным событиям, через которые надо проходить с достоинством и без страха сделать ошибку.

В результате анализа второго этапа мы приходим к выводу о том, что реципиент, декодируя авторский замысел, создает свою собственную проекцию воспринятого текста, основанную и на содержании текста-оригинала, и на образах, вызванных, как этим содержанием, так и собственными ассоциациями, в основе которых лежат индивидуальные знания, опыт, способы оценки информации.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Когнитивная структура текста (модель анализа) / Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской конференции 26–27 октября 2000г. В 3-х т. // Т. 1. Актуальные проблемы лингвистической теории и практики преподавания русского языка и культуры речи. СПб: филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 24–34.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
3. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Высшая школа, 1980.
4. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. №6. С. 26–38.
5. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М., 1982.
6. Залевская А. А. Текст и его понимание: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
7. Зиндер Л. Р. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987.
8. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983.
9. Новиков А. И. Контекст и перефразирование как инструмент осмысления // Языковое сознание устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 2003. С. 187–188.
10. Пешкова Н. П. Субъективная модальность в научном тексте // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Уфа, 2000. С. 106–109.
11. Пешкова Н. П. Типология научного текста: психолингвистический аспект: Монография. Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун – т, 2002. 261 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой германских языков СФ БашГУ

The formation of a text projection as a result of decoding of the author's idea

N. V. Matveeva

Sterlitamak branch of Bashkir State University

Russia, the Republic of Bashkortostan, pr. Lenina, 49

Email: elivic@mail.ru

The analysis of the experimental research of the processes of perception and understanding of a feature text is given in the article. The theoretical part of the work reveals the investigation of the processes of perception and understanding in the psycholinguistic aspect. As a result of understanding the projection of the text is formed in the recipient's mind. This projection is defined as a product of the pro-

cess of meaningful perception which is rather close to the author's variant of the text projection. The experimental work brought to conclusion that recipient's sense forms its own projection of a text based on his feelings, knowledge and experience.

Keywords: psycholinguistics, perception, understanding, decoding, experiment.